

Настроение Жэньцзы мигом улучшилось.

Он всегда был таким: его эмоции быстро взлетали, а затем не менее быстро успокаивались. На его настроение можно было легко повлиять, но при этом большую часть времени он все же оставался счастливым.

Завершив звонок, Жэньцзы с наполненным страстью сердцем отправился спать. Ночью ему ничего не приснилось, а с утра он проснулся в приподнятом настроении. За окном моросил мелкий дождик и казалось, будто все вокруг окутало тонкой сетью из меланхолии. Жэньцзы высунул голову из окна, и бросившийся ему в лицо порыв холодного ветра заставил его задрожать. Он поспешил натянуть свои кальсоны, чтобы хоть как-то согреться.

Цель вставшего спозаранку Жэньцзы заключалась в том, чтобы отправиться на прогулку по саду в надежде "случайно наткнуться" там на Гу Сяошаня. Однако он нередко сталкивался там и с Шу Цзинъи. Его терзало подозрение, что тот, как и он сам, являлся туда ради Гу Сяошаня. Иначе ради чего еще ползти в сад в такую погоду?

Шу Цзинъи, как и всегда, расстегнул несколько верхних пуговиц на рубашке. Он стоял на пронизывающем ветру настолько прямо, словно являлся флагштоком на поле для гольфа.

У Жэньцзы было маленькое личико. Когда он замотался огромным шарфом, половина его лица в нем утонула. Виднелись только два блестящих черных глаза, неусыпно следящих за Шу Цзинъи. Шу Цзинъи улыбнулся ему:

- Доброе утро, президент Жэнь.

Даже если Шу Цзинъи уважительно называл его президентом, Жэньцзы не оставляло чувство, что в его тоне не было ни малейшего уважения, и ему казалось, будто он над ним насмехается.

Жэньцзы держался очень чопорно. Кивнув Шу Цзинъи, он спросил:

- У вас такой длительный отпуск? Разве вам не пора вернуться домой, чтобы заняться своими делами?

- В условиях современной глобализации уже не имеет значения, где я нахожусь, - с улыбкой ответил ему Шу Цзинъи. - Сам посуди, разве Гу Сяошань не остается здесь каждый день? Почему ты не спрашиваешь его, не пора ли ему заняться бизнесом дома?

Жэньцзы молча сделал выводы: - "Он все время переводит разговор на Гу Сяошаня, у этого господина Шу определенно имеются скрытые мотивы!"

В это время под накрапывающим дождем появился и Гу Сяошань.

Изначально в такую рань мало кто приходил в сад, не говоря уже об ужасной погоде. Хотя у Гу Сяошаня и была привычка рано вставать, во время дождя он все-таки предпочитал оставаться у себя дома. Однако ему было известно, что в саду частенько появлялись Жэньцзы с Шу Цзинъи, поэтому у него не оставалось иного выбора, кроме как натянуть свою одежду для занятий спортом и сделать вид, что он случайно "наткнулся" на людей, которые постоянно не давали ему покоя во время пробежки.

Жэньцзы издали узнал фигуру Гу Сяошаня. Он моментально подорвался в места, как длиннохвостая синица, скачущая по веткам весной.

Само собой, Гу Сяошань обрадовался при виде Жэньцзы. Но как только его взгляд упал на Шу Цзинъи, он стал суровым. Шу Цзинъи одарил его улыбкой, которая прямо-таки лучилась любезностью. Гу Сяошань тоже ему улыбнулся.

Жэньцзы заворчал про себя: - "Брат Сяошань и господин Шу снова обмениваются улыбками и многозначительными взглядами..."

Не желая оставаться простым наблюдателем, Жэньцзы нарушил молчание:

- Такой дождь, а брат Сяошань все равно вышел на пробежку?

Гу Сяошань рассмеялся:

- Да.

- Не боишься поскользнуться на мокрой дорожке? - пошутил Шу Цзинъи.

- Здесь моя территория, и я должен за ней присматривать, - со смехом отозвался Гу Сяошань.

- Боишься воришек? Ха-ха.

- Верно, ха-ха.

Жэньцзы все еще казалось, что между ними странная атмосфера, но он до сих пор не понимал, почему она странная, так что ему оставалось только молча дуться в одиночестве.

Гу Сяошань взял Жэньцзы за руку и повел его к крыльцу гостиницы:

- А ты не боишься промокнуть под этим дождем?

Рука Жэньцзы ощутила нежное давление ладони Гу Сяошаня, и его сердечко быстро

заколотилось. Он посмотрел на Гу Сяошаня, который бежал впереди него под дождем - дождь был не настолько сильным, чтобы заставить Гу Сяошаня промокнуть, вместо этого он намочил его волосы, отчего они стали еще темнее и упали ему на лоб, который теперь казался еще более гладким и светлым, - брат Сяошань действительно прекрасно выглядел.

Когда Шу Цзинъи увидел, как Жэньцзы с глупым видом уставился на Гу Сяошаня, он отшвырнул полотенце. Даже после того, как он очень долго выставлял на собачьем холоде свою грудь, ему все равно не удалось даже на йоту приблизиться к обаянию Гу Сяошаня! Все то время, которое он потратил на бритье волос на груди, было убито напрасно.

- Ты уже позавтракал, да? - спросил у Жэньцзы Гу Сяошань.

Жэньцзы молча покачал головой.

- Тогда я отведу тебя завтракать. Если ты в итоге будешь ходить голодным, дядя Юй непременно обвинит меня в том, что недостаточно гостеприимен.

Жэньцзы последовал за Гу Сяошанем в ресторан гостиницы, а Шу Цзинъи бессовестно увязался за ними, чтобы задаром поесть. Жэньцзы это не сильно обрадовало, но он вспомнил, что сказал ему прошлым вечером старший брат: "Если Гу Сяошаню на самом деле нравится подобное, то ты действительно проиграл" и "Тебе лучше не спускать с них глаз, не позволяя никому увести его у тебя из-под носа".

- Почему вы все время ходите следом за нами?

Это внезапное заявление ошеломило Шу Цзинъи.

Гу Сяошань тоже слегка удивился, но очень скоро отреагировал. Он подумал, что если б не дождь, сейчас с радостью бы запустил парочку фейерверков.

У Шу Цзинъи на лице появилось такое выражение, будто слова Жэньцзы ранили его в самое сердце:

- Ох, мне так жаль. Я-то думал, что мы друзья.

- Ах... Эм... - этот ответ застал Жэньцзы врасплох, и, похоже, он растерялся.

Но разве мог Гу Сяошань позволить Шу Цзинъи заполучить хоть пару очков симпатии? Он сразу же улыбнулся:

- Даже если мы и друзья, нельзя же каждый день есть на халяву. Ты завтракаешь с нами изо дня в день и ни разу не заплатил, мое сердце уже истекает кровью. Просто мне было как-то

неловко об этом упоминать.

"Брат Сяошань и правда весьма скуповат", - подумал Жэньцзы.

Шу Цзинъи хотел еще что-то сказать, но Гу Сяошань понимал, что тот определенно сможет выставить себя в лучшем свете, так разве мог он подарить ему такой шанс? Поэтому он сразу вмешался:

- Ладно, все в порядке. Забудем о прошлом. Сяо Жэньцзы и я идем завтракать, что же касается тебя, сам решай, чем хочешь заняться.

После этого Гу Сяошань потянул Жэньцзы прочь, ступая так же быстро, как ветер.

Жэньцзы довольно долго позволял вести себя, пока не очнулся:

- Почему ты назвал меня Сяо Жэньцзы?

Гу Сяошань опешил. Он и сам не знал ответа на этот вопрос. На самом деле, если бы Жэньцзы не указал ему на это, он бы даже не заметил, что назвал его Сяо Жэньцзы. Подумав об этом, Гу Сяошань почувствовал, что это звучало довольно забавно, поэтому рассмеялся:

- А что? Тебе не понравилось?

- Конечно, нет. Звучит, как имя какого-нибудь евнуха.

Это поразило Гу Сяошаня. В действительности он даже не подумал в этом ключе, но ход мыслей Жэньцзы его развеселил.

- Я всегда называл тебя Жэньцзы. Разве разница не всего в одно слово?

Жэньцзы не мог этого принять, так что возразил:

- Я против! Даже если это всего одно слово, разница просто огромна! Я всегда называл тебя братом Сяошанем, так, может, мне тоже теперь начать величать тебя Сяо Шаньцзы?

- Да пожалуйста, - без малейшего опасения позволил Гу Сяошань. - Ты можешь называть меня, как захочешь.

Первый вопрос, возникший в голове Жэньцзы, звучал так: - "Можно тогда я буду называть тебя "муженьком"?"

Эта мысль чуть ли не взорвала разум Жэньцзы. Он не осмеливался даже еще раз подумать об этом, не то что произнести это вслух.

Они вместе уселись за столик. Менеджер повел себя очень внимательно и, увидев, что они оба вымокли под дождем, принес им теплые полотенца. Жэньцзы же так погрузился в себя, что едва не вцепился клычками в полотенце, приняв его за булочку. Гу Сяошань вытер лицо полотенцем и рассмеялся:

- Неужто ты все еще злишься?

Жэньцзы покачал головой, подумав: - "Брат Сяошань продолжает считать меня своим младшим братом, потому что сам я обращаюсь к нему, как к старшему брату? На самом деле мы с ним ровесники, разве я должен называть его старшим братом?"

Жэньцзы решил раз и навсегда положить конец этой привычке:

- Верно, почему ты вечно обращаешься со мной, как с ребенком, а я называю тебя своим старшим братом?

Гу Сяошань совершенно не ожидал, что Жэньцзы так распереживается из-за этого, и рассмеялся:

- Ты действительно разозлился? Но ведь ты сам с самого детства так ко мне обращался, я никогда не настаивал на том, чтобы быть твоим старшим братом.

Слова Гу Сяошаня прозвучали весьма благоразумно. Однако Жэньцзы не хотелось внимать голосу разума и настойчиво держался за свое безрассудство:

- О? Да все потому, что раньше я был ребенком! Теперь же мне кажется, что это неправильно. Разве мы с тобой не ровесники? Из-за этого обращения кажется, что ты старше меня, и мне это не нравится.

Гу Сяошань рассмеялся:

- Ладно, ладно тебе. Так ты теперь действительно намерен называть меня Сяо Шаньцзы?

- В этом нет нужды, - Жэньцзы тоже не хотелось обращаться к нему, словно к евноху. Он задумался. - Тебе не нужно менять свое обращение ко мне, можешь по-прежнему называть меня Жэньцзы. Что касается меня, теперь я буду называть тебя Шаньцзы. Так мы с тобой будем на равных.

- Договорились, - очень просто ответил Гу Сяошань.

Все прошло настолько просто, что Жэньцзы слегка удивился. Он не ожидал, что Гу Сяошаню будет все равно, как он к нему обращается!

На самом деле все эти формы обращения действительно не волновали Гу Сяошаня, для него это было не принципиально. К тому же ему тоже казалось, что теперь, когда Жэньцзы повзрослел, но продолжал называть его "брат Сяошань", это звучало отчасти неловко. У людей, которые не были с ними близки, когда они впервые слышали, как Жэньцзы к нему обращается, на лицах невольно появлялось сомнение.

Избавиться от ярлыка "брата" тоже было довольно неплохо. Гу Сяошань посчитал, что после возвращения Юй Юньтао Жэньцзы больше не нуждался в неродном старшем брате, вроде него.

Жэньцзы же немного обрадовался, подумав, что они теперь будут на равных.

Но, если говорить начистоту, могло ли существовать абсолютное равенство во взаимоотношениях между людьми.

До определенной степени Гу Сяошань прекрасно подходил на роль его старшего брата. Не по возрасту, а из-за его характера и поведения. Они вели себя так друг с другом на протяжении всех этих лет. Жэньцзы был не шибко умным младшим братишкой, но рядом с ним всегда был брат Сяошань, способный помочь ему справиться со всеми проблемами. Но даже если ничего не случалось, он продолжал относиться к Гу Сяошаню, как "младший к своему старшему".

В действительности с тех пор практически ничего не изменилось. Поэтому, когда Жэньцзы произносил "Шаньцзы", у него заплетался язык и он всякий раз чувствовал себя так, словно выходит за границы дозволенного. Он даже несколько раз возвращался к более привычному "брат Сяошань". Гу Сяошаня это не волновало, и как бы Жэньцзы его ни называл, он принимал это с улыбкой.

Они какое-то время поболтали, а потом Гу Сяошань спросил у него:

- Когда ты собираешься вернуться домой?

- А? - удивился Жэньцзы. - Я мешаю тебе?

- Нет, - отозвался Гу Сяошань. - Я просто боюсь, что ты заскучаешь. В этих горах нет никаких развлечений. Ты в самом деле не любишь охоту, а на улице настолько похолодало, что тебе приходится носить кальсоны.

Жэньцзы был готов отрицать это до самого последнего вздоха:

- Ничего подобного, какие кальсоны? Я бы никогда не натянул на себя кальсоны!

Гу Сяошань рассмеялся:

- О, но, по-моему, здесь чересчур холодно. Я собираюсь вернуться назад.

- А? - снова удивился Жэньцзы. Едва до него дошел смысл сказанного Гу Сяошанем, он тут же запел по-другому: - Тогда я тоже поеду домой! Здесь слишком скучно и холодно!

<http://bllate.org/book/14820/1320388>